

войск в Ростовской области, выучился на инструктора по парашютному делу.

— 3 августа 1942 года на вечерней поверке зачитали приказ о переименовании нашей бригады в стрелковую дивизию, — вспоминает Николай Митрофанович. — Начал я воевать под Сталинградом. Ходил в рукопашную. До сих пор рука болит — так пластанули прикладом. Ранения были осколочные от снарядов. В ходе боя попал в плен.

Пять месяцев Николай Стволов провел в концлагере, потом бежал. По проводу связи вышел в зенитную часть, с которой дошел до Вены. Детям о своем военном прошлом Николай Митрофанович, пусть не часто, но рассказывал. Правда, он никогда не поверил бы, что его сыну доведется участвовать в стольких войнах.

В Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище Сергей поступал из Афганистана, где служил солдатом. «Но об этом мы узнали много позже, — рассказывает его однокурсник майор запаса Андрей Gladkov. — Сергей был у нас младшим командиром — требовательным, жестким, но веселым и добрым. Любил подшутить над друзьями. Сразу было видно, что он человек позитивный, неунывающий. Не терялся в любых обстоятельствах. Спортсмен, кандидат в мастера спорта. В Афгане мы с ним попали служить в 103-ю воздушно-десантную дивизию, правда, там не удалось встретиться».

Сергею довелось участвовать в обеспечении вывода советских войск из Афганистана. Бойцы его парашютно-десантной роты несли службу на сторожевых заставах вдоль дорог. В один из дней душманы открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Да такой силы, что головы не поднять. После небольшой перегруппировки старший лейтенант Стволов

засек, откуда «духи» вели огонь. Взял пулемет, начал глушить огневые точки моджахедов. Тем самым, естественно, вызвал огонь на себя.

Рота без потерь выполнила задачу. Восемнадцать солдат и сержантов были представлены к ордену Красной Звезды. Многие из них к тому времени переслуживали уже по полгода. Но отказались увольняться в запас до вывода войск из Афганистана.

«АФГАНЕЦ» ЕДЕТ В ЧЕЧНЮ

После Афганистана Сергей Николаевич продолжал служить в знаменитой 103-й воздушно-десантной дивизии. Его вдова Татьяна рассказывает, что после развала Советского Союза он не стал второй раз принимать присягу новому государству. В 1993 году капитан С. Стволов перевелся в Ставрополь на должность заместителя командира парашютно-десантного батальона в отдельной воздушно-десантной бригаде.

Такой вот характер. Мог бы остаться в Белоруссии, и не попасть на войну. Но он был рожден для боя. В первую чеченскую тогда уже майору Стволу поручили подготовить бронепоезд для прикрытия частей, направляющихся в Грозный. Пригнали двадцать две открытых платформы и два броневagonа. Из мешков с песком и шпал десантники на платформах оборудовали бойницы. Готовились к боям в Чечне, но первый бой пришлось принять еще в Ингушетии. В районе Слепцовской боевики подорвали платформу, когда бронепоезд уже набрал ход. Отбили атаку, с трудом избежав ловушки. Оказалось, что некоторые разъезды вели попросту в тупик.

Дальше — больше. Вдруг увидели: разобраны 25 метров пути. Стволов со своими де-